

Общий финансовый рынок ЕАЭС: понятие, структура и проблемы формирования

Агамагомедова С. А.

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

e-mail: saniyat_aga@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8265-2971

РЕФЕРАТ

Цель. Целью исследования выступает обоснование понятия и структуры общего финансового рынка Евразийского экономического союза, выделение проблем его формирования и способов их решения.

Задачи. В качестве задач исследования выступают: обзор и анализ определений общего финансового рынка в договорно-правовой базе Евразийского экономического союза; выделение ключевых аспектов развития общего финансового рынка; определение его структуры, проблем формирования, предложение способов их решения.

Методология. Используются методы: институционального анализа, сравнительного анализа, системного анализа для обоснования аспектов формирования и структуры общего финансового рынка Евразийского экономического союза. Был также использован метод формально-логического анализа при уточнении понятий общего финансового рынка в различных актах интеграционного уровня.

Результаты. Во-первых, на уровне Евразийского экономического союза установлено понятие и критерии общего финансового рынка.

Во-вторых, выделено широкое и узкое понимание структуры общего финансового рынка в контексте евразийской интеграции.

В-третьих, ключевыми аспектами развития общего финансового рынка выступают: расширение спектра и доступности финансовых услуг; обеспечение прав потребителей финансовых услуг и инвесторов; безопасность и прозрачность финансовых услуг.

В-четвертых, выделены проблемы формирования общего финансового рынка, среди которых различный уровень развития рынков государств — членов интеграции, слабый сектор рынка ценных бумаг и инвестиций.

Выводы. Общий финансовый рынок выступает частью евразийской интеграции, процессы формирования такого рынка — составляющими интеграционных процессов. Структура общего финансового рынка в узком понимании включает сектор банковских и страховых услуг, сектор рынка ценных бумаг, отношения между этими секторами. Широкое понимание структуры общего финансового рынка дополнительно вбирает в себя налоговое, бюджетное и валютное пространство.

Ключевые слова: финансовый рынок, евразийская интеграция, банковские услуги, валютный рынок, страховые услуги, инвестиции

Для цитирования: Агамагомедова С. А. Общий финансовый рынок ЕАЭС: понятие, структура и проблемы формирования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2. С. 90–97.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-90-97>. EDN: KMXFFR

Common Financial Market of the EAEU: Concept, Structure and Problems of Formation

Saniyat A. Agamagomedova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

e-mail: saniyat_aga@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8265-2971

ABSTRACT

Aim. The purpose of the study is to substantiate the concept and structure of the common financial market of the Eurasian Economic Union, highlight the problems of its formation and ways to solve them.

Tasks. The objectives of the study are: review and analysis of the definitions of the common financial market in the legal framework of the Eurasian Economic Union; highlighting key aspects of the development of the common financial market; defining its structure, problems of formation, proposing ways to solve them.

Methods. Methods were used: institutional analysis, comparative analysis, system analysis to substantiate aspects of the formation and structure of the common financial market of the Eurasian Economic Union. The method of formal logical analysis was also used to clarify the concepts of the common financial market in various acts of the integration level.

Results. Firstly, at the level of the Eurasian Economic Union, the concept and criteria of a common financial market have been established.

Secondly, a broad and narrow understanding of the structure of the common financial market in the context of Eurasian integration is highlighted.

Thirdly, the key aspects of the development of the common financial market are: expanding the range and accessibility of financial services; ensuring the rights of consumers of financial services and investors; security and transparency of financial services.

Fourthly, the problems of forming a common financial market are highlighted, including the different levels of development of the markets of the integration member states, the weak sector of the securities and investment markets.

Conclusions. The common financial market is part of Eurasian integration, the processes of formation of such a market are components of integration processes. The structure of the general financial market in the narrow sense includes the banking and insurance services sector, the securities market sector, and the relations between these sectors. A broad understanding of the structure of the general financial market additionally includes the tax, budget and currency areas.

Keywords: financial market, eurasian integration, Banking services, currency market, insurance services, investments

For citing: Agamagomedova S. A. Common Financial Market of the EAEU: Concept, Structure and Problems of Formation // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 2. P. 90–97. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-90-97>. EDN: KMXFFR

Введение

Экономическое сближение государств, интеграция их экономик предполагает закономерное единение их финансовых рынков. Свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы должна обеспечиваться в том числе и единым пространством финансовых услуг. Понятие финансового рынка — обобщающий термин для рынка капиталов, денежного рынка, валютного рынка. Межгосударственная экономическая интеграция неразрывно связана с интеграцией финансовой, развитием общего биржевого и платежного пространства, поэтапной гармонизацией и унификацией налоговых, валютных, банковских и иных механизмов. В условиях Евразийского экономического союза (ЕАЭС) формируется

общий финансовый рынок государств — членов ЕАЭС или единый евразийский рынок. Полагаем, что этот рынок представляет собой прежде всего рынок определенных финансовых услуг.

Общий финансовый рынок структурно сложен, включает в себя несколько сегментов, правовое регулирование и развитие которых происходит неравномерно и неодинаково. Ученые справедливо отмечают в связи с этим, что становление и функционирование любого межгосударственного образования не может осуществляться без финансирования, направляемого в том числе на создание общей инфраструктуры [8]. В этой связи в структуре формирующегося общего финансового рынка в рамках евразийской интеграции можно выделить сегмент, обеспечивающий институциональную и иную инфраструктуру такого рынка.

Понятие общего финансового рынка в контексте евразийской экономической интеграции

Право ЕАЭС оперирует такими понятиями, как финансовые рынки государств — членов ЕАЭС, общий финансовый рынок ЕАЭС, трансграничные финансовые рынки. Последние, к примеру, упоминаются в п. 9 Приложения № 19 Договора о ЕАЭС.

На уровне ЕАЭС закреплено несколько определений общего финансового рынка. Во-первых, в Договоре о ЕАЭС дается определение общему финансовому рынку в п. 3 Протокола по финансовым услугам (Приложение № 17 к Договору о ЕАЭС), согласно положениям которого под ним понимается финансовый рынок государств-членов, который соответствует ряду критериев, связанных с тождественностью требований к регулированию и надзору; взаимным признанием определенных разрешительных документов; взаимодействием между соответствующими органами стран — участниц интеграции¹.

Во-вторых, определение общему финансовому рынку в рамках ЕАЭС дано в Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза (далее — Концепция ОФР)², в которой под таким рынком понимается финансовый рынок государств — членов ЕАЭС, дающий возможность упрощенного и недискриминационного доступа субъектов финансового рынка на рынки друг друга.

Отметим, что в Концепции ОФР в структуру такого рынка включены банковский сектор, сектор рынка ценных бумаг и страховой сектор каждого государства-члена, а также совокупность отношений, регулирующих взаимодействие между секторами финансового рынка.

Согласно положениям Договора о ЕАЭС к финансовым рынкам, помимо выделенных выше сегментов, отнесен и валютный рынок (пп. 11 п. 3 Приложения № 3 к Договору о ЕАЭС). В документах предыдущего периода в содержание финансовых услуг или услуг финансового характера, помимо выделенных в Концепции ОФР трех секторов, также был отнесен и сектор услуг на валютном рынке³. Это свидетельствует о несколько усеченном понимании структуры общего финансового рынка в Концепции ОФР. При этом ученые при исследовании рассматриваемых аспектов оперируют понятиями не только финансовой интеграции в рамках ЕАЭС [11], но и «евразийской валютно-финансовой интеграции» [5], что обоснованно свидетельствует о неразрывной связи валютных и общефинансовых механизмов экономической интеграции.

Безусловно, процессы формирования и развития общего финансового рынка обусловлены не только интеграционной, но и цифровой повесткой современного экономического развития. В связи с этим можно выделить несколько ключевых аспектов развития подобного рынка в рамках евразийской интеграции. Во-первых, это аспект стимулирования развития финансовых технологий и инновационной деятельности на финансовых рынках.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 05.06.2014. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=478355&dst=1000000001&cacheid=9D035170DA4078BB55D2C0203682E8E3&mode=splus&rnd=Di8zeg#Vl1zGFU4M9ISQ3IC1> (дата обращения: 17.02.2024).

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 02.10.2019. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=334585&cacheid=13A6FC56F311E9CE258D65000EB435E0&mode=splus&rnd=Di8zeg#s5a0HFU0dmGwaqmH> (дата обращения: 17.02.2024).

³ Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 9 декабря 2010 года (утратил силу). Бюллетень международных договоров. № 11, ноябрь, 2012 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=nfMw4w&base=LAW&n=113010#D951HFU0vjIqZby41> (дата обращения: 17.02.2024).

Во-вторых, это аспект расширения спектра и доступности финансовых услуг для граждан и организаций.

В-третьих, это аспект обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов.

В-четвертых, это аспект безопасности финансовых услуг для потребителей финансовых услуг и иных участников финансовых отношений.

В-пятых, это аспект обеспечения прозрачности происхождения и оборота капитала финансовых организаций на единой экономической территории ЕАЭС.

В-шестых, это аспект равных финансовых возможностей для граждан и хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС, в том числе равного доступа к финансовым продуктам, в большинстве своем цифровым.

Учет выделенных аспектов позволит обеспечить минимизацию рисков в финансовой сфере в рамках интеграции, финансовую стабильность государств — участников интеграции, а также всего евразийского финансового рынка в целом¹.

Таким образом, процессы формирования общего финансового рынка в рамках евразийской интеграции обеспечены регламентацией на уровне базовых международных договоров ЕАЭС. В рамках Концепции ОФР такой рынок позиционируется в качестве финансового рынка государств — членов ЕАЭС, основанного на максимально свободном и равном доступе субъектов финансового рынка на рынки друг друга.

Структурные составляющие общего финансового рынка, их особенности

Как уже отмечалось нами выше, Концепция ОФР касается усеченной структуры ОФР, включающей только три сегмента, развитие которых планируется осуществлять в течение двух этапов, промежуточной вехой между ними будет 2025 г. Представляется, что в настоящий период государства — участники интеграции осуществляют согласованное (не единое и не унифицированное) регулирование финансовых рынков. Цели и принципы такого регулирования можно условно разделить на два блока: связанные с регуляторами (национального и наднационального уровня) и связанные с потребителями финансовых услуг.

К первой группе следует отнести вектор развития экономической интеграции государств-членов с целью создания в рамках ЕАЭС общего финансового рынка и др.

Вторая группа включает в себя цели обеспечения гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг; принципы доступности таких услуг и равенства доступа к ним, открытости деятельности участников финансового рынка.

Для достижения выделенных целей участники евразийской интеграции максимально сближают требования в сфере финансового рынка.

Гармонизация требований, которая понимается в контексте сближения нормативной базы государств-членов, направленного на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования, применительно к осуществлению деятельности на финансовых рынках государств-членов должна осуществляться при условии, что сохраняющиеся различия не мешают эффективному функционированию общего финансового рынка (п. 33 Протокола № 17 к Договору о ЕАЭС). Гармонизированные требования разрабатываются с учетом различных оснований: международные стандарты в соответствующей сфере, эффективные международные практики, лучшие практики в рамках ЕАЭС.

Структура общего финансового рынка включает в себя рынок банковских услуг как важнейшую составляющую. Ученые в связи с этим обоснованно признают, что среди сегментов финансовой интеграции важное значение сегодня имеет интеграция банковских систем [10]. При этом в настоящий период тренд

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 01.10.2019 № 20 «О Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 02.10.2019. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=334585&cacheid=80AEF5E5869B836232BF1BE9830F439E&mode=splus&rnd=Di8zeg#BkJ1HFU3CjPkk6dL> (дата обращения: 17.02.2024).

глобальной интеграции сменился региональными или макроэкономическими приоритетами в сфере банковских услуг.

Сравнительно менее исследованными представляются, на наш взгляд, вопросы формирования общего бюджетного пространства ЕАЭС. Д. В. Винницкий справедливо обращает внимание на тот факт, что бюджетное право традиционно признавалось и признается до сих пор относительно «защищенным» от воздействия международных правовых механизмов [4, с. 168].

Несмотря на упомянутые выше три сектора общего финансового рынка, закрепленные в Концепции ОФР, вопросы валютного и налогового регулирования закономерно выступают составляющей общего финансового рынка. Представляется, что эти сегменты в отличие от банковского сектора, секторов страховых услуг и рынка ценных бумаг слабо ассоциируются с финансовыми услугами в традиционном их понимании. При этом валютные и налоговые статусы выступают элементами общего финансового статуса субъектов рынка ЕАЭС. Так, применительно к налоговому регулированию вопросы косвенного трансграничного налогообложения признаются частью универсальной проблемы функционирования интеграционного образования, при этом они воздействуют на хозяйственную практику, уровень защищенности прав налогоплательщиков [3, с. 92–93].

Что касается валютного рынка (*foreign exchange*), считающегося крупнейшим и старейшим финансовым рынком в мире, то на нем стало особенно заметным влияние электронной торговли. В результате чего валютный рынок, по оценке специалистов, стал более централизованным и концентрированным [12].

Применительно к ЕАЭС ученые подчеркивают необходимость создания экономического валютного союза и функционирования в его рамках наднационального центрального банка [8].

Таким образом, в структуру общего финансового рынка государств — членов ЕАЭС, помимо секторов, закрепленных в Концепции ОФР, следует включить аспекты общего бюджетного, налогового, валютного регулирования. Несмотря на то что данные сегменты не связаны напрямую с финансовыми услугами и развиваются не всегда синхронно, они представляют собой неотъемлемые составляющие общего финансового рынка в рамках евразийской интеграции.

Проблемы формирования общего финансового рынка и способы их решения

Эффективность, ликвидность, порядок и устойчивость финансовых рынков повышают финансовую стабильность в целом¹. Данное положение применимо как к национальным правовым порядкам, так и в отношении интеграционной экономики. Ученые предлагают модель формирования общего евразийского финансового рынка на основе теории финансовой интеграции и с учетом опыта Европейского союза [1].

В формировании общего финансового рынка в рамках ЕАЭС имеют место проблемы. При этом в одних случаях ученые выделяют отдельные проблемы в определенных секторах, в других — в целом констатируют неразвитость формирующегося общего финансового рынка. Так, к примеру, специалисты, исследующие отдельные аспекты финансовых услуг в рамках ЕАЭС, в частности краудфандинг как форму альтернативного финансирования, констатируют нестабильность и несовершенство финансового рынка стран ЕАЭС, по сути, отсутствие общего финансового рынка [6, с. 3–4]. Достаточно распространена позиция, согласно которой финансовые рынки существенно изменили свой облик с развитием электронной торговли. В результате торговые издержки, как прямые, так и косвенные, снизились, в то время как объемы, точность и скорость исполнения финансовых операций резко возросли [12].

Выделим несколько проблем формирования общего финансового рынка и предложим способы их решения.

В качестве первой проблемы отметим разный уровень развития в государствах — членах ЕАЭС, т. е. различия в уровнях развития национальных экономик и финансовых рынков [1]. В отдельных случаях ученые обращают внимание на различия применительно к определенному сектору, например, различные

¹ The implications of electronic trading in financial markets. Bank for International Settlements. Report by the Committee on the Global Financial System [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/cgfs16.htm> (дата обращения: 17.02.2024).

механизмы регулирования кредитования [2]. В качестве путей решения предлагается поэтапное разноскоростное развитие отдельных сегментов финансовых рынков государств — членов ЕАЭС [1]. Что касается проблемы регулирования кредитования, то здесь ученые предлагают принять соглашение о кредитном договоре и принципах потребительского кредитования в ЕАЭС [2].

В качестве другой проблемы ученые называют определенное отставание развития сектора ценных бумаг и фондовых рынков [1]. Низкий инвестиционный потенциал выступает общей проблемой финансовых рынков государств — членов ЕАЭС. Решением ее может стать стимулирование практики новых форм инвестирования (краудфандинг, венчурное инвестирование).

Для повышения привлекательности и эффективного развития общего финансового рынка в рамках ЕАЭС ученые предлагают различные инструменты.

Во-первых, часть из них связана с использованием модельного законодательства (Soft Law), т. е. рекомендательных норм права [5].

Во-вторых, в отдельных случаях для развития банковского сектора в кредитовании потребностей в финансовых ресурсах стран ЕАЭС ученые предлагают ввести механизм стандартизированной лицензии для банков стран ЕАЭС уже сейчас [1].

В-третьих, часть предложений по оптимизации общего финансового рынка связана с перспективой рубля стать в рамках ЕАЭС региональной и резервной валютой [5; 9].

В-четвертых, ученые также предлагают задействовать институциональные факторы в стимулировании формирования единого финансового рынка, в частности, организацию наднационального механизма финансового контроля. Будет ли это новый наднациональный контрольный орган типа Счетной палаты ЕАЭС [11] или что-то еще, трудно сказать. Верность подобных научных прогнозов определит время.

Отметим, что часть инструментов финансового контроля в рамках ЕАЭС достаточно гармонизирована. Речь идет о финансовой составляющей таможенного контроля, которая включает в себя контроль в сфере таможенно-тарифного регулирования, а также контроль происхождения доходов, оборота денежных средств в рамках борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Эта часть контроля имеет финансовую природу и обусловлена трансграничным аспектом перемещения финансовых средств.

Но если выделенные аспекты финансового контроля относятся к наиболее и ранее всего унифицированным (Таможенный союз на постсоветском пространстве начинает функционировать с лета 2010 г.), то аспекты налогового, бюджетного контроля, банковского и страхового надзора «подводятся» под общий знаменатель гораздо сложнее, длительнее, с учетом существенной обособленности и самостоятельности соответствующих отраслей национального законодательства стран — участниц интеграционного процесса.

Заключение

В контексте евразийской экономической интеграции следует выделять и финансовую интеграцию. Общий финансовый рынок выступает составной частью евразийской интеграции, а процессы его формирования — разновидностью интеграционных процессов. Как показал проведенный анализ, общий финансовый рынок может рассматриваться как в усеченном понимании — исключительно как рынок определенных финансовых услуг (в соответствии с Концепцией ОФР и других документов), а также более широко (в понимании Договора о ЕАЭС и других документов). Представляет интерес, на наш взгляд, развитие регулирования общего финансового рынка в контексте регуляторной политики в ЕАЭС [7].

Общий финансовый рынок выступает составляющей общего финансового пространства, единой финансовой среды как необходимых задач-целей в контексте евразийской интеграции [11]. В качестве проблем формирования общего финансового рынка государств — членов ЕАЭС нами выделены различия в уровнях развития национальных экономик в целом и зрелости финансовых рынков в частности, а также недостаточная развитость сектора ценных бумаг, инвестиционной деятельности в рамках ЕАЭС. Решение этих и других проблем лежит в плоскости развития модельного регулирования, опережающего

внедрения механизмов стандартизированного лицензирования для банковской деятельности, перспектив рубля стать региональной и резервной валютой ЕАЭС, становления наднационального механизма финансового контроля. В условиях современных вызовов и угроз факторы оптимизации финансовых механизмов на интеграционном уровне могут быть расширены за счет лучших практик самих государств — участников евразийской интеграции и призваны обеспечить свободу движения услуг и капитала, а также финансовую безопасность и устойчивость финансовой системы в рамках ЕАЭС.

Литература

1. *Алексеев П. В., Звонова Е. А.* Развитие концептуальной модели формирования общего финансового рынка государств — членов Евразийского экономического союза // *Банковское право*. 2020. № 4. С. 44–51. EDN: PMWHIZ. DOI: 10.18572/1812-3945-2020-4-44-51
2. *Баишев Р. Ж.* Правовое регулирование потребительского кредитования в государствах ЕАЭС // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. № 1. С. 218–243. EDN: RSTVUY. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.1.218.243
3. *Винницкий Д. В.* Косвенное налогообложение в Таможенном союзе ЕврАзЭС имеет особую значимость // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2011. № 9. С. 92–97. EDN: OJCJGJ
4. *Винницкий Д. В.* Теоретические и практические проблемы разработки основ бюджетного законодательства ЕврАзЭС // *Российский юридический журнал*. 2012. № 6 (87). С. 159–175. EDN: PJWEUJ
5. *Волова Л. И.* Формирование финансовой (валютной) системы Евразийского экономического союза // *Финансовое право*. 2016. № 6. С. 27–32. EDN: WBCWJN
6. *Гречкин Н. В.* Краудфандинг в странах ЕАЭС: тенденции и направления развития : автореф. дис. ... кандидата экономических наук. Москва, 2022. 231 с. EDN: BIEUAA
7. *Емельянов А. С.* Формирование и реализация регуляторной политики в Евразийском экономическом союзе // *Журнал российского права*. 2023. № 9. С. 131–143. EDN: UZGRQA. DOI: 10.61205/jrp.2023.109
8. *Крохина Ю. А.* Предпосылки и проблемы формирования Центрального банка Евразийского экономического союза // *Банковское право*. 2019. № 2. С. 35–40. EDN: ZAEPRZ. DOI: 10.18572/1812-3945-2019-2-35-40
9. *Крохина Ю. А.* Сможет ли российский рубль стать региональной и резервной валютой? (Перспективы и бюджетные риски в границах Таможенного союза и ЕврАзЭС) // *Международное публичное и частное право*. 2014. № 4. С. 6–10. EDN: SEDSPL
10. *Понаморенко В. Е., Четвериков А. О., Карпов Л. К.* Банковская интеграция в ЕС и ЕЭП: возможности правовой трансплантации / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М. : Юстицинформ, 2014. 206 с. EDN: SBVMOX
11. *Шохин С. О.* Основы формирования нормативно-правовой базы единой валюты ЕАЭС // *Юридический мир*. 2016. № 6. С. 62–64. EDN: WBGJXN
12. *Frömmel M.* International Financial Markets in the Digital Era // *Digitalization and the Future of Financial Services. Contributions to Finance and Accounting* / ed. by D. B. Vukovic, M. Maiti, E. M. Grigorieva. 2022. P. 85–101. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-11545-5_5

Об авторе:

Агагомедова Саният Абдулганиевна, доцент, старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук;
e-mail: saniyat_aga@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8265-2971

References

1. *Alekseev P. V., Zvonova E. A.* The Development of a Conceptual Model of the Establishment of a Common Financial Market of the Eurasian Economic Union Member States // *Banking Law [Bankovskoe pravo]*. 2020. No. 4. P. 44–51. (In Russ.) EDN: PMWHIZ. DOI: 10.18572/1812-3945-2020-4-44-51

2. Baishev R. Zh. Consumer Credit Regulation in EAEU States // Law. Journal of the Higher School of Economics [Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki]. 2021. No. 1. P. 218–243. (In Russ.) EDN: RSTVUY. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.1.218.243
3. Vinnitskiy D. V. Indirect Taxation in the EurAsEC Customs Union Has a Special Importance // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2011. No. 9. P. 92–97. (In Russ.) EDN: OJCJGJ
4. Vinnitskiy D. V. Theoretical and Practical Problems of Elaboration of Fundamentals of Budget Legislation in the EurAsEC // Russian Juridical Journal [Rossiiskii yuridicheskii zhurnal]. 2012. No. 6 (87). P. 159–175. (In Russ.) EDN: PJWEUJ
5. Volova L. I. Formation of Financial (Currency) System of the Eurasian Economic Union // Financial Law [Finansovoe pravo]. 2016. No. 6. P. 27–32. (In Russ.) EDN: WBCWJN
6. Grechkin N. V. Crowdfunding in the EAEU Countries: Trends and Directions of Development : author's abstract. dis. ... Candidate of Economic Sciences. Moscow, 2022. 231 p. (In Russ.) EDN: BIEUAA
7. Emelyanov A. S. Formation and Implementation of Regulatory Policy in the Eurasian Economic Union // Journal of Russian Law [Zhurnal rossiiskogo prava]. 2023. No. 9. P. 131–143. (In Russ.) EDN: UZGRQA. DOI: 10.61205/jrp.2023.109
8. Krokhina Yu. A. Prerequisites for and Issues of Establishment of the Central Bank of the Eurasian Economic Union // Banking Law [Bankovskoe pravo]. 2019. No. 2. P. 35–40. (In Russ.) EDN: ZAEPZR. DOI: 10.18572/1812-3945-2019-2-35-40
9. Krokhina Yu. A. Will the Russian Ruble Be Able to Become a Regional and Reserve Currency? (Perspectives and Budgetary Risks within the Borders of the Customs Union and the EurAsEC) // International Public and Private Law [Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo]. 2014. No. 4. P. 6–10. (In Russ.) EDN: SEDSPL
10. Ponamorenko V. E., Chetverikov A. O., Karpov L. K. Banking Integration into the EU and the Common Economic Space: Opportunities for Legal Transplantation / ed. by S. Yu. Kashkin. Moscow : Justitsinform, 2014. 206 p. (In Russ.) EDN: SBVMOX
11. Shokhin S. O. Bases of Formation of Regulatory Framework of the Single Currency of the Eurasian Economic Union // Juridical World [Yuridicheskii mir]. 2016. No. 6. P. 62–64. (In Russ.) EDN: WBGJXN
12. Frömmel M. International Financial Markets in the Digital Era // Digitalization and the Future of Financial Services. Contributions to Finance and Accounting / ed. by D. B. Vukovic, M. Maiti, E. M. Grigorieva. 2022. P. 85–101. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-11545-5_5

About the author:

Saniyat A. Agamagomedova, Associate Professor, senior researcher of the sector of administrative law and administrative process, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), PhD in Jurisprudence;
e-mail: saniyat_aga@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8265-2971